
ГАБРИЕЛ АМАЗАСПЯН–ПЕРЕВОДЧИК «ЗОЛОТОЙ КНИГИ МАРКА АВРЕЛИЯ» (XVIII в.)

АРАМЯН А. Г.

В XVIII в. армянскому купеческому сословию суждено было сыграть выдающуюся роль в изменении самосознания народа, претворении в жизнь, говоря словами, Лео, «великого принципа секуляризации». XVIII век кардинально изменил роль и место армянского купечества в общественной жизни. Соединение духа просветительства и духа купечества способствовало появлению в армянской литературе целого течения, впоследствии названного Лео «литературой армянских купцов», так как носителями нового светского начала стали купцы-авторы, купцы-переводчики, купцы-издатели, внесшие свежую струю в литературу и освободившие ее от религиозных догматов.

Литература армянских купцов в основном была создана армянским купечеством Индии, где на протяжении веков существовала одна из самых влиятельных армянских колоний, которая выдвинула из своих рядов патриотов, героев национально-освободительного движения, купцов-благотворителей и т.д.

В их число входил и известный купец Габриел Амазаспян Ереванци, который перевел с испанского сочинение, посвященное римскому императору-стоику Марку Аврелию. Сведений о его жизни немного, мы располагаем лишь фактами, указанными им в предисловии и послесловии книги. Родом он был из Еревана, отца звали Агалар.

Детские и юношеские годы Габриела, вероятно, прошли в католическом монастыре, где он и овладел испанским языком. Как рассказывает Габриел, однажды ему попались странички из какой-то книги, которая оказалась «такой приятной и поучительной», что было «выше человеческого разума», и Габриел решил обязательно найти эту книгу. Г. Амазаспян побывал во многих странах, посетил огромное количество

книжных лавок и наконец, во Флоренции, среди книг, принадлежавших Козимо Медичи¹, нашел ту самую «Золотую книгу Марка Аврелия» («El libro aureo de Marco Aurelio»).

По прочтении этой книги и зародилось в его душе желание непременно перевести её для своего народа, так как он считал ее особой «книгой мудрости», знакомство с которой необходимо каждому. В 1738 г. Г. Амазаспян издал перевод этой книги,² а в 1749 г. был опубликован второй его перевод с испанского – «Пособие по составлению завещаний»,³ в краткой аннотации к которому Габриел сообщает, что перевел эту книгу по просьбе Петроса Восканяна, которого встретил в Мадрасе. Петрос Восканян подарил Габриелу труд Карла Бермута, изданный в 1714 г. в Мексике, и попросил «перевести на армянский для пользы нации». Как отмечал Лео, пособие по составлению завещаний было «особо значимым в бродяжнической, насыщенной, приключениями жизни армянских купцов»⁴. Возможно, П. Восканян при составлении своего завещания воспользовался этим пособием. Однако полагаем, что перевод этого прагматичного текста не мог так воодушевить Габриела, как перевод «Золотой книги», для характеристики которой он не скупится в эпитетах.

Г. Амазаспян осознавал общественную значимость «Золотой книги», о чем говорит его чрезвычайная заинтересованность в ознакомлении армян с этой книгой⁵. Обращение переводчика к читателю, его посыл можно считать целенаправленным, продуманным шагом человека, заинтересованного в воспитании просвещенного поколения на лучших образцах мировой литературы. Не случайно он отмечает, что «Золотая книга» была

¹ Козимо III Медичи (1642-1723) — великий герцог Тосканский.

² Գիրք ոսկեղէն եւ թուղթք քաղցրալուրք. Յորս ընթեռնանին վարք, արարմունք եւ բարքն իմաստագունեղ փիլիսոփայի և ճարտարագունեղ բանաստեղծի Մարկոսի Աւրելիոսի կայսեր, Առաջաբանութիւն, Վենետիկ, 1738: Դալեւ: Գիրք ոսկեղէն:

³ Գիրք որ կոչի վարժումն կտակագրութեան, Վենետիկ, 1749:

⁴ Լեւոն, Երկերի ժողովածու, հ. III, գիրք երկրորդ, Ե., 1973, էջ 526:

⁵ Գիրք ոսկեղէն, Առաջաբանութիւն:

переведена на многие европейские языки.

Г. Амазаспян с большой любовью и усердием работал над этим переводом. Особого внимания заслуживает его рассказ о принципах, которым он был верен: «Эта книга так же, как Библия, переведена не слово в слово, а скорее перевод сильного слова в слово такой же мощи. Не греша против истины, заявляем, что впервые знакомимся с подобным творением на испанском языке, изложенным таким высоким стилем»⁶. Г. Амазаспян, переводчик XVIII в., сумел точно сформулировать свой главный переводческий постулат: переведенный текст должен быть адекватен оригиналу, что и сейчас является одним из основных требований к переводу.

Несомненно, Г. Амазаспян, четко сознавая значимость своего труда для воспитания и просвещения народа, полагал, что поучительно-дидактический характер суждений императора благодаря иллюстративной форме изложения, доверительной интонации и афористичности его речи, найдут в среде армян вдумчивого и благодарного читателя.

Как бы исповедуясь перед читателем, Амазаспян делится с ним «величайшим сокровищем», каким явилась для него «Золотая книга»: «Это солнечный луч, рассеивающий туманную мглу исступленного сердца»⁷. Можно предположить, что годы работы над переводом «Золотой книги» были самыми плодотворными и творчески насыщенными в жизни армянского купца, нашедшего свое второе призвание.

Вопрос об авторстве «Золотой книги» не был предметом обсуждения в армянской среде, так как принято было считать её авторами названных в трактате наставников Марка Аврелия во главе с Квинт Юний Рустиком и других его современников. Подразумевалось, что этот труд был создан в античные времена на греческом языке, затем был переведен на латынь и испанский. Однако в результате наших разысканий удалось установить, что

⁶ *Գիրք ոսկեդէն, Առաջաբանութիւն:*

⁷ *Գիրք ոսկեդէն, էջ 452:*

автором «Золотой книги» является выдающийся испанский гуманист Антонио де Гевара (1480?-1545)⁸. Полное название трактата – «Часы государевы и Золотая книга Марка Аврелия» (“El reloj de Principes y el libro aureo de Marco Aurelio”). К работе над этим трудом Гевара приступил в 1518 г. В 1520-ые годы часть книги появилась в рукописных копиях, а в 1528 г. вышли в свет уже три «пиратских издания» «Золотой книги Марка Аврелия», что, видимо, подстегнуло Гевару, и в 1529 г. он опубликовал трактат целиком.

Будучи придворным проповедником и историографом Карла V, Гевара создал сочинение, содержащее полезные для правителей сведения из древней истории об обязанностях монарха, о его приверженности высоким нравственным принципам. Писатель «формулирует требования к «идеальному монарху», подчеркивая прежде всего его обязанность соотносить свои действия с «народным мнением», заботиться о народном благе...»,⁹ – именно этими качествами был наделен Марк Аврелий, снискавший славу благочестивого и просвещенного государя.

Трактат Гевары появился в тот же период, что и «Христианский государь» Эразма Роттердамского и «Утопия» Томаса Мора. Несмотря на несомненные отличия, по своей идее эти произведения совпадают, так как в них «наряду с резкой критикой современной действительности наиболее ярко воплотились идеи «христианского гуманизма», в частности, идеализированные представления о раннем «чистом» христианстве и социально-утопические взгляды, связанные с гуманистической картиной «золотого века» человечества»¹⁰.

Сочинение Гевары пользовалось широкой популярностью в

⁸ Арамян А. Г. Армяно-испанские историко-культурные и литературные взаимосвязи (V–первая половина XIX вв.). Научно-аналитический обзор, Е., 1987, с. 17-19.

⁹ История всемирной литературы, т. 3, М., 1985, с. 343.

¹⁰ Плавский З. И. Речь дунайского крестьянина перед римским сенатом (Сервантесовские чтения, Л., 1985, с. 12, Далее – Сервантесовские чтения).

Испании и за ее пределами: «Только в XVI в. в Европе, по далеко не полным данным, трактат издавался в разных переводах 54 раза... Книга Гевары неоднократно переводилась не только на основные европейские языки... но вышла также на латыни и в переводе на португальский, голландский, шведский, венгерский, польский и другие языки, а в 1773-1780 гг. появилась в 6 частях в переводе Андрея Львова с латинского на русский»¹¹. В Европе с одинаковым успехом распространялись и «пиратское» издание, признанное Геварой «неаутентичным», и авторское. Широко было распространено и отдельное издание «Золотой книги», куда вошли главы о семейных отношениях монарха, о воспитании детей, о проблемах государственного управления, об отношениях власти и народа.

Несомненно, издание «Золотой книги» можно считать одним из видных событий в истории армянской культуры. Как полагал выдающийся арменист С. Назарян, XVIII век ознаменовал собой новую эпоху в «умственной жизни потомков Гайка», когда «многие отличные мужи основанием училищ, переложением лучших произведений новой Европы сияются поднять народ... и тем ввести его в круг западной гражданственности»¹².

Отмечая колоссальную разницу между европейским и армянским Просвещением, Лео замечал, что армяне как часть человечества также стремились «приобщиться» к сокровищам европейского просвещения: в XVIII в. передовые представители армянского купечества доказали, что «над умами армян господствует не только просвещенное духовенство, но и век истинного просвещения... когда делались попытки внедрить в армянскую действительность принципы нового мирозерцания, разработанные величайшими европейскими мыслителями Вольтером, Локком, Монтескье, Руссо и др.»¹³. Однако надо признать, что идеи упомянутых европейских просветителей еще

¹¹ Там же.

¹² Назарян С. Обзорение Гайканской письменности в новейшие времена, Казань, 1844, с. 51-52.

¹³ Ան, նշվ. աշխ., հ. III, գիրք երկրորդ, Ե., 1973, էջ 440:

были очень далеки от армянского общества первой половины XVIII в., поэтому нам представляется чудесным стечением обстоятельств тот факт, что благодаря литературному вкусу Г. Амазаспяна среди многих прочитанных книг ему особенно понравилась «Золотая книга», в которой нашли отражение гуманистические идеи выдающихся мыслителей, современников Гевары, Э. Роттердамского и Т. Мора, сыгравших огромную роль в развитии европейской общественной мысли. Не случайно исследователи ставят в один ряд труд Гевары с «Христианским государем» Э. Роттердамского и «Утопией» Т. Мора¹⁴. Знаменательно и обращение Гевары к актуальным вопросам этического учения стоиков, имевшего огромное влияние на умы человечества в средние века и эпоху Возрождения. Свой роман-трактат Антонио де Гевара посвятил императору Карлу V: писатель преследовал цель воспитать своего правителя в духе моралистической традиции древних стоиков, христианской этики, нормам которой, как он полагал, обязаны были следовать наделенные высокой властью монархи. Обращение к личности Марка Аврелия было продуманным шагом автора, позволявшим Геваре затронуть злободневные проблемы современности, опираясь при этом на авторитет римского императора. И даже спустя два века в армянской действительности XVIII в. также были своевременны и востребованы утверждения Гевары о высокой нравственности и справедливости, которые должны присутствовать в основе любых человеческих поступков, о равноправии людей, о моральном превосходстве «благородного дикаря» над человеком, «испорченным пороками цивилизованного общества», – все эти мысли, воплощенные в художественных образах, созданных испанским гуманистом, а также благодаря блестящему стилю изложения, нашли в лице Г. Амазаспяна преданного и чуткого интерпретатора, что свидетельствует о его литературном вкусе. Перевод выполнен на грабаре и ашхарабаре, пришедшем на смену грабару, древнеармянскому языку. «Новый»

¹⁴ Сервантесовские чтения, с. 9.

язык был понятнее и доступнее широким слоям народа.

Анализируя армянское книгопечатание XVIII в. и обращаясь к феномену «Медного города», сборника трогательных историй, переведенных с арабского еще в XIII в. и многократно переиздававшихся вплоть до XIX в., Лео с грустью замечает: «Медный город» не мог быть не опубликован, так как понятия нашего грамотного класса были не выше истин этой книги». ¹⁵ Однако издание «Золотой книги» свидетельствует, что «грамотный класс» не был однороден, и высокие гуманистические принципы, выработанные европейской цивилизацией, обязательно должны были найти в армянской среде своих последователей.

Морально-нравственная основа назидательных рассказов и преданий, вошедших в трактат Гевары, выдержана в духе христианского гуманизма, авторская речь, подкреплённая ссылками на великих представителей античности, таких как Овидий, Платон, Сенека, Аристотель, Гомер, Тиберий, Александр Македонский, Помпей, Геракл, Ганнибал, Семирамида, Сократ, Клеопатра, Юлий Цезарь, Цицерон, Тит Ливий, Эврипид, Нерон, Пифагор и др., придает еще большую выразительность тексту. Вместе с тем аллюзии на современность в трактате подчас были весьма очевидны и красноречивы, в частности, речь идет о новелле о дунайском крестьянине, что подвигло исследователей признать принадлежность этого эпизода «целиком фантазии Гевары» ¹⁶. Автор придавал особое значение этой новелле в идейной направленности произведения, поместив ее в центре «Золотой книги». Сюжет новеллы прост и незатейлив: крестьянин по имени Милено, из придунайских германских племен, приходит в сенат с жалобой на бесправное положение своего народа под римским игом. Смелость и отвага, с которой крестьянин разоблачает безжалостность римлян, изгнавших его племя с их земель, предавших покоренных германцев унижению и уничтожению, выявляет истинное достоинство человека из народа. Неоспоримо моральное преимущество этого бедняка,

¹⁵ **Լեո**, *Երկերի ժողովածու*, հ. V, 1986, էջ 390:

¹⁶ Там же, с. 9.

высказавшего нелюбимую правду о власти римлян, променявших «свою добрую славу на позор, справедливость – на беззаконие, истину – на ложь...»¹⁷. Современники Гевары видели несомненное сходство между завоеваниями римлян и конкистой, завоеванием Испанией Нового Света. «Благородный дикарь» Милено бесстрашно обращается к сенату, разоблачая продажных судей и чиновников, наживающихся на несчастьях доведенных до отчаяния людей, готовых скорее умереть, чем влачить свое жалкое существование.

Пораженный речью простого крестьянина, Марк Аврелий заключает: «Сколь геройского и благородного духа этот варвар проявил! Какие благороднейшие мысли, сколько истиннейшей истины, раскрывающей вероломство! Клянусь праведным законом и своей властью, увидев этого простолюдина, павшим на землю, мы все склонили перед ним свои головы»¹⁸.

Затронутые в новелле о дунайском крестьянине вопросы общественного устройства, гуманизации власти, критики произвола в завоеванных землях, были актуальны и в армянской действительности XVIII в. «В целом речь дунайского крестьянина, как и весь трактат Гевары... стали ярким воплощением социальной и национальной справедливости. Именно это и определило «долголетие» произведения Гевары в последующей истории испанской и европейской культуры»¹⁹.

Бесспорно, перевод «Золотой книги», выполненный Г. Амазаспян, следует считать выдающимся явлением армянской общественной жизни, призванным способствовать гуманизации общественных отношений и внедрению в общественное сознание нравственных и морально-этических норм для формирования достойной человеческой личности. Мы полагаем, что перевод на армянский язык трактата Антонио де Гевары свидетельствует о том, что определенные слои армянского общества нуждались в расширении эстетического видения мира и в ознакомлении с

¹⁷ Там же, с. 149.

¹⁸ Там же, с. 156.

¹⁹ Сервантесовские чтения, с. 11.

европейской литературой и культурой. Отметим также, что «Золотая книга Марка Аврелия» стала первым произведением, переведенным с испанского языка на армянский.

**ԳԱՐԴԻԵԼ ՀԱՄԱԶԱՍՊՅԱՆԸ՝ «ՄԱՐԿՈՍ ԱՎՐԵԼԻՈՍԻ
ԳԻՐՔ ՈՍԿԵՂԷՆԻ» ԹԱՐԳՄԱՆԻՉ (XVIII Դ.)**

ԱՐԱՄՅԱՆ Ա. Գ.

Ամփոփում

1738 թ. Վենետիկում հրատարակվեց իսպաներենից հայերեն առաջին թարգմանությունը: Դա «Մարկոս Ավրելիոսի Գիրք ոսկեղենն» էր, թարգմանիչը՝ հայ վաճառական Գաբրիել Համազասպյանը, որ կարծում էր, թե ծանոթությունը այդ ստեղծագործության հետ հայ ազգի համար կենսական անհրաժեշտություն է:

«Գիրք ոսկեղեն»-ի հեղինակը իսպանացի հումանիստ, Կարլ V-ի խորհրդական Անտոնիո դե Գելարան էր, որ գրել էր «Արքայի ժամերը» և «Մարկոս Ավրելիոսի Գիրք ոսկեղեն»-ը տրակտատը՝ հուսալով իր տիրակալին լուսավորել հին ստոիկների բարոյախոսական ավանդույթների ոգով՝ մարդկային անհատի նկատմամբ հարգանք ներշնչելով՝ հիմնված իրավահավասարության և արդարության սկզբունքների վրա:

Մի քանի հարյուրամյակի ընթացքում Գելարայի երկը բազմիցս վերահրատարակվել է. տրակտատը թարգմանվել է եվրոպական լեզուներով՝ ինչպես ամբողջությամբ, այնպես էլ դրա մի մասը՝ «Մարկոս Ավրելիոսի Գիրք ոսկեղեն»-ը: Այն հայ ընթերցողի համար նշանավոր ստեղծագործություն էր. նրան հաղորդակից դարձնելով եվրոպական քաղաքակրթության պտուղներին՝ կարող էր նպաստել հասարակական գիտակցության մեջ արմատավորելու բարոյական նորմեր՝ արժանավոր սերունդ դաստիարակելու համար:

**GABRIEL HAMAZASPYAN - TRANSLATOR OF "GOLDEN
BOOK OF MARCUS AURELIUS" (XVIII cent.)**

A. ARAMYAN

Abstract

“The Golden Book of Marcus Aurelius” in the Armenian translation was published in 1738 in Venice. The translation was made by Armenian merchant Gabriel Hamazaspyan, who observed this literary work as a necessity for the Armenian nation.

As we have found out, the author of “Golden Book” was an outstanding Spanish humanist of the XVI century Antonio de Guevara, Adviser to Charles V, who has authored the treatise “The Dial of Princes and the Golden Book of Marcus Aurelius”, designed to enlighten Charles V in the spirit of moralistic traditions of the ancient Stoics, instilling respect for the human person, based on equality and justice. For several centuries the work of Guevara was repeatedly reprinted, the treatise was translated into European languages as a whole or the part called “The Golden Book of Marcus Aurelius”, which was an outstanding work for the Armenian readers, which familiarized them with the European civilization.